05;11;12 Многообразие структурных форм в LaSrMnO, инициируемое условиями роста и лазерного облучения

© З.А. Самойленко,¹ В.Д. Окунев,¹ Е.И. Пушенко,¹ Т.А. Дьяченко,¹ А. Черенков,¹ Р. Gierlowski,² S.J. Lewandowski,² А. Abal'oshev,² А. Klimov,² А. Szewczyk²

¹ Донецкий физико-технический институт НАН Украины, 83114 Донецк, Украина ² Instytut Fizyki PAN, 02-668 Warszawa. Al. Lotnikov, 32/46 e-mail: okunev@host.dipt.donetsk.ua

(Поступило в Редакцию 20 февраля 2002 г.)

Изучалась закономерность кристаллографических фазовых переходов в перовскитовых структурах металлоксидов LaSrMnO при уменышении (или увеличении) внутренних напряжений, создаваемых в процессе роста пленок (в интервале темеператур 450–730°C) и изменяющихся при последующем лазерном (KrF, УФ диапазона) облучении их. Показано, что с увеличением температуры синтеза имеет место фазовый переход ромбоэдрической структуры в орторомбическую при 650–670°C. Он обусловливает два типа температурных зависимостей электрического сопротивления: R(T) = const при $T < T_{\text{crit}}$ или $R(T) = R_{\text{max}}$ при $T = T_c$ (T_c — температура Кюри) и две группы спектров оптического пропускания: с высокими или низкими коэффициентами пропускания ($t \sim 0.8-0.9$ или 0.1–0.3) при $\hbar\omega = 0.5-2.5$ eV.

При лазерном облучении LaSrMnO в соответствии с рентгеноструктурными исследованиями фазовые переходы происходят только в пленках с $T_s < 650^{\circ}$ C с формированием разноразмерных фаз (орторомбической матрицы с дальним порядком и кластеров ромбоэдрической фазы с мезоскопическим порядком для пленок с $T_s = 450-550^{\circ}$ C или ромбоэдрической матрицы с орторомбическими кластерами для $T_s = 550-650^{\circ}$).

Введение

В литературе, посвященной структуре лантан-марганцевых оксидов LaSrMnO (привлекающих исследователей проявлением эффекта гигантского магнитосопротивления [1]), приводятся сведения о том, что эти соединения могут иметь элементарную ячейку структуры различного типа, от кубического до ромбоэдрического [1–5].

Природа этого многообразия структурных типов элементарных ячеек перовскитовых соединений металлооксидов заключается в разновариантном накапливании внутренних напряжения и последующем "сбросе" их в виде кристаллографической самоорганизации того или иного порядка в многокомпонентной системе.

Общая закономерность эволюции структуры с увеличением искажений (учитывая результаты [6,7] и наш собственный опыт) может быть представлена в ряд: кубическая $\Rightarrow$ тетрагональная $\Rightarrow$ ромбическая $\Rightarrow$ ромбическая.

$$a = b = c \qquad a \neq b = c$$

$$\alpha = \beta = \gamma = 90^{\circ} \quad \alpha = \beta = \gamma = 90^{\circ}$$

$$a \neq b \neq c \qquad a = b = c$$

$$\alpha = \beta = \gamma = 90^{\circ} \quad \alpha = \beta = 90^{\circ}, \ \gamma \neq 90^{\circ}.$$

Материал и методика исследований

Исследуемые образцы получены методом импульсного лазерного распыления мишени состава $La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O_3$ (KrF, $\tau = 25$ ns, плотность энергии

 $\Phi = 3.0 \text{ J/cm}^2$, давление кислорода в рабочей камере *P* = 300 m/Torr). Осаждение пленок осуществлялось на подложках из SrLaGaO₄, Nd₃Ga₅O₁₂ и Gd₃Ga₅O₁₂, в температурном интервале 450 ÷ 730°C. Облучали пленки тем же самым лазером, но при меньших потоках энергии (0.1 < Φ < 0.15 J/cm², от 5 до 500 импульсов).

Структура пленок исследовалась с использованием длинноволнового Сг, K_{α} излучения фотометодом (с последующим микрофотометрированием рентгенограмм, методика описана в [8]), облегчающим регистрацию диффузного рассеяния рентгеновских лучей в случае кластеризованных твердых растворов, каковыми являются наши объекты (рис. 1). Электрические измерения в интервале температур $4.2 \div 300$ К проводились по стандартным методикам. Спектры оптического пропускания пленок изучались при комнатной температуре в диапазоне $\hbar \omega = 0.5-5.0$ eV с помощью спектрофотометра SP 700 С.

Результаты и обсуждение

Температура роста пленок. В предлагаемой работе формирование структуры в условиях различной ее напряженности осуществлялось с помощью изменения температуры роста слоев LaSrMnO в интервале $450 < T_s < 730^{\circ}$ С. Нижняя граница приближалась к температуре фазового перехода (беспорядок — порядок) аморфного состояния в кристаллическое ($T \sim 350-400^{\circ}$ С), а верхняя — к экспериментально установленной оптимальной температуре

Рис. 1. Характерные дифракционные картины от La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ для различных температур синтеза T_s : $a - 450-600^{\circ}$ C (область ромбоэдрической фазы R3c); $b - 650-670^{\circ}$ C (двухфазная область орторомбической Pn3m и ромбоэдрической R3c фаз); $c - 700-730^{\circ}$ C (область орторомбической фазы Pn3m); $d - 450-550^{\circ}$ C + LP (фаза Pn3m с кластерами R3c).

роста ($T \sim 750^{\circ}$ С) высококачественных пленок (с температурой Кюри $T_c > 300$ К).

Подложки для эпитаксиального роста пленок. Значително слабее, нежели температурный параметр, создавалось дополнительное разнообразие напряженных структурных состояний в результате использования в качестве подложек монокристаллических пластин Gd₃Ga₅O₁₂, SrLaGaO₄, Nd₃Ga₅O₁₂ с перовскитовой структурой, но с различающимися величинами межплоскостных расстояний.

Вариацией этих двух внешних факторов (температуры роста и рассогласованности структур пленки и подложки) создавались условия для роста упруго-напряженных слоев La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ и тем самым разнообразие структурных форм кристаллических фаз как результат самоорганизации упруго-напряженной, многокомпанентной, неоднородной по зарядовой плотности системы, находящейся к тому же в температурно-временных условиях (450 < T_s < 730°C, 10 min), благоприятных для диффузионных процессов.

Фазовый переход ромбоэдрической структуры В орторомбическую при $650 \le T_s \le 670^{\circ}$ С. Анализ дифракционных картин, полученных от пленок La_{0.6}Sr_{0/2}Mn_{1.2}O₃, выращенных в интервале температур $T_s = 450 \div 730^{\circ}$ С позволил установить, что, во-первых, они кристаллические (о чем свидетельствует дифракционная картина в виде лауэрефлексов во всех углах дифракции), а во-вторых, что по мере повышения Т_s имеет место смена типов кристаллографических фазовых состояний образцов по схеме

$$\begin{array}{c} R(3c) \\ T_{s} < 650^{\circ} \mathrm{C} \end{array} \rightarrow R(3c) + O(Pnma) \rightarrow O(Pnma) \\ T_{s} > 670^{\circ} \mathrm{C} \end{array}$$

с переходом из однофазной области ромбоэдрической структуры (R3c) в однофазную орторомбическую O(Pnma) через двухфазную с сопоставимым содержанием этих фаз. Значения интегральных интенсивностей дифаркционных максимумов от соответствующих структурных групп приведены на рис. 2 (кривая init). Следует обратить внимание на флуктуационный характер зависимости I = f(T), означающий

Рис. 2. Интегральные интенсивности когерентного рассеяния рентгеновских лучей от пленок La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ (различающихся T_s) для орторомбической (2, 3) и ромбоэдрической фаз (1, 4).

подвижный, перестраивающийся тип атомной структуры La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ с минимальным значением ее когерентности в области двухфазного состояния: ромбоэдрического + орторомбического при $T_s = 650 \div 670^{\circ}$ С, (рис. 2, кривые 2, init).

Фазовое состояние в пленках LaSrMnO после лазерного облучения. Подвижный атомный порядок в исследуемом материале проявляется и в результате лазерного (ультрафиолетового, $\hbar \omega \sim 5 \,\mathrm{eV}$) облучения образцов. При этом для пленок, полученных в процессе высокотемпературного синтеза ($T_s > 650^{\circ}$ C), изменения структуры не носят принципиального, качественного характера. В то же время для пленок, выращенных в низкотемпературном интервале ($T_s \leq 600^{\circ}$ C) и находящихся в более напряженном состоянии структуры, лазерное облучение делит область существования однофазной ромбоэдрической структуры (450-600°C) на две двухфазные области с пограничной зоной вблизи $T_s = 550^{\circ}$ С (рис. 2, кривые *LP*). Ниже 550°С структура представляет собой орторомбическую матричную фазу с ромбоэдрическими кластерами (основные отражения от О-фазы, а диффузные максимумы — от *R*-фазы; рис. 1, c). Выше 550°С, напротив, матричная структура представлена ромбоэдрической фазой, а кластеры в ней — орторомбической.

Проявление напряжености атомной структуры пленок LaSrMnO в дифракционных картинах. Искажение атомного порядка в кристаллической структуре (в виде смещений ионов из "нулевых" узлов решетки) сопровождается усилением интенсивности некогерентного рассеяния рентгеновских лучей, что доказывают результаты измерений I_{incoh} в виде кривых с максимумами в окрестностях T_s , равных 550 и 670°С (рис. 3, кривая init), согласующиеся с [9,10] и свидетельствующие об эффекте разупорядочения перед переходом системы в новый устойчивый атомный порядок.

Говоря об "околонулевых" смещениях ионов, следует обратить внимание на то, что результирующие направления смещений не усредняются до нуля, а представляют существенную величину, отражая присутствие в материале то растягивающих, то сжимающих напряжений (по мере увеличения температуры синтеза пленки T_s), о чем свидетельствуют синусоподобные зависимости межплоскостных расстояний d от T_s (рис. 4), рассчитанных на основе экспериментальных измерений величин углов дифракции θ для самого яркого максимума (по формуле Вульфа–Брэггов $2d\sin\theta = n\lambda$). Величины отклонения экспериментальных значений d от табличных в случае подложки из Gd₃Ga₅O₁₂ (Gd-кривая) в R-области $(T_s < 650^{\circ}{\rm C})$ изменяются от +0.08 до -0.04 Å (относительно d (202) = 2.72 Å), что составляет +2.94 и -1.47%, а в *О*-области ($T_s > 650^{\circ}$ С) приближаются к значению d = 2.80 Å, что соответствует семейству плоскостей (020) орторомбической фазы. Заметим, что это другая группа О-плоскостей по сравнению с (412)плоскостями, выявляемыми при $T_s \leq 650^{\circ}$ С (рис. 1,

Рис. 3. Зависимость интегральной интенсивности некогерентного рассеяния рентгеновских лучей от температуры роста (T_s) пленок La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ (I — кривая для необлученных образцов, 2 — для облученных).

Рис. 4. Величины межплоскостных расстояний d, соответствующие главному дифракционному расстоянию для пленок La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃, в зависимости от T_s и вида подложки (4 — SrLaGaO₄; 3 — Nd₃Ga₅O₁₂; I, 2 — Gd₃Ga₅O₁₂). 2 — облученные KrF лазером образцы.

кривая 1). В масштабе кристаллографического порядка искажения параметров на 2% чрезвычайно велики. Например, в [11] исследования по закономерности формирований зародышей новой фазы показали, что при различиях атомных радиусов соседей, меньших 2%, формируются сферические зародыши, а бо́льших 2% плоские, т. е. имеет место качественное изменение формы кристаллов растущей фазы (изотропной или анизотропной). В нашей группе образцов с увеличением температуры T_s реализуется фазовый переход ромбоздрической структуры в орторомбическую, что соответствует иерархическому ряду эволюции перовскитовой структуры: от более искаженной к менее искаженной, от низкосимметричной *R3c* к более симметричной *Pnma*.

Влияние лазерного облучения на зависимость $d = f(T_s)$. Как видно из рис. 4, для исходных и облученных образцов (init и LP) лазерное облучение, сохраняя периодический характер зависимости $d(T_s)$, переводит ее в противофазу по отношению к соответствующей зависимости исходных образцов (кривые Gd и Gd +LP на рис. 4). Этот результат означает, что дополнительная энергия лазерного излучения сдвигает процесс периодического изменения упругих напряжений в структуре LaSrMnO по мере роста T_s , не меняя его принципиально, т.е. с помощью лазерного облучения можно стимулировать процессы структурных переходов, ускоряя их, но не изменяя качественно материал, что и подтверждают результаты фазового состояния исходных и облученных образцов (рис. 3).

Действие различных подложек на зависимость $d = f(T_s)$. Сравнивая влияние SrLaGaO₄, Nd₃Ga₅O₁₂ и Gd₃Ga₅O₁₂ на зависимости $d = f(T_s)$ (кривые Sr-, Nd- и Gd- на рис. 4), видим, что имеются общие и различные черты поведения. Общие синхронность хода кривых синусоподобного типа при $T_s < 600^{\circ}$ C, т.е. в области формирования ромбоэдрической фазы в LaSrMnO. Для пленок с $T_s > 600^{\circ}$ C различия $d = f(T_s)$ усиливаются, и в случае подложки SrLaGaO₄ кривая оказывается уже в противофазе с другими зависимостями.

В области высоких температур синтеза ($T_s > 600^{\circ}$ С) ход кривых $d = f(T_s)$ имеет тенденцию к насыщению (синусоидальный вид заменяется тангенциальным). Подобная смена зависимостей имеет принципиальный характер, свидетельствуя о качественных изменениях в атомной и электронной подсистемах LaSrMnO. Эта смена означает переход от структурной неустойчивости самой решетки (синусоподобные колебания $d = f(T_s)$) к формированию устойчивых крупномасштабных образований (кластеров) в матрице с дальнодействующими силами, пропорциональными [9]

$$\mathbf{r}^{-m} \cdot \cos(2\mathbf{k} \cdot \mathbf{r} + \Phi),$$

где m = 3, 2, 1; вектор $2\mathbf{k}_F$ соединяет участки поверхности Ферми с нормалями, параллельными радиусвектору **r**; Φ — фаза.

Образование волн приводит к понижению электронной энергии системы, и гетерогенное состояние в ней стабилизируется. В наших материалах гетерогенное состояние проявляется в орторомбической фазе наличием кластеров мезоскопического размера (≤ 100 Å), сформированных из семейства плоскостей типа (00*l*) в результате предпочтительного взаимодействия анионов кислорода с катионами только одного из химических элементов LaSrMnO (диффузные максимумы (00*l*), рис. 1, кривая *c*).

Из всего набора кластеров (*hkl*) наибольший интерес в изучаемой системе представляют семейства плос-

Рис. 5. Концентрация "металлической фазы" C_{met} , полученная из анализа дифракционных картин от LaSrMnO на Gd₃Ga₅O₁₂ при разных температурах T_s (init.) (1) и после лазерного облучения (2). Вставка — размеры металлических кластеров до облучения (1) и после (2).

костей, отражающие Mn-O взаимодействия в перовскитовой подрешетке, обеспечивающие проводящие и магнитные свойства LaSrMnO (в соответствии с экспериментальными значениями d в ромбоэдрической фазе это $(400)_R$, а в орторомбической фазе — $(202)_0$ и (004)0). Проследим за ними в зависимости от температуры T_s. Измерив интегральные интенсивности всех дифракционных отражений I coh и выделив из них указанные диффузные максимумы металлической фазы І_т, мы оценили ее концентрацию в образцах $C_m = I_m/I_{\rm coh}$ с точностью $\pm 0.05 \cdot C_m$ (рис. 5, кривая 1). Обращает на себя внимание существование двух групп значений концентрации металлической фазы: 1) С_m < 12% (в области T_s < 600°С) и 2) $C_m \ge 12\%$ (в области *T_s* ≥ 650°C). Это количественное различие играет важную роль в качественном изменении физических свойств, чувствительных к концентрации металлических гранул в диэлектрической матрице (как представляют неоднородность материалов этого класса при анализе их проводимости и магнетизма [1]). Значение $C_m \sim 12\%$ находится вблизи порога протекания [9,12], когда для носителей заряда формируется сплошной путь по металлическим областям в неоднородной среде со снижением внутренней энергии системы.

Для образцов с $T_s = 650^{\circ}$ С и 670°С экспериментальные значения концентрации кластеров $C_m < 12\%$ и составляют $C_m \sim 10.8\%$ или даже 8.6%. Размеры же "металлических" кластеров, рассчитанные с учетом экспериментальных значений ширины диффузных максимумов ((400)_R, (202)_O и (004)_O) с использованием методики Л.И. Китайгородского, как в [8], мало изменяются, флуктуируя вокруг величины равной 100 Å (вставка на

Рис. 6. Характерные спектры оптического пропускания пленок LaSrMnO, различающихся T_s . 1–4, 7 — до облучения; 5, 6, 8, 9 — после.

рис. 5). Эти результаты означают, что главной причиной изменения свойств пленок LaSrMnO при росте T_s является не размерный параметр "металлических" кластеров, а их концентрация C_m . Данный вывод находится в согласии с положениями теории протекания [12].

Спектры оптического пропускания. Наблюдаются два вида спектров (рис. 6). Для пленок с $T_s < 600^{\circ}$ С с ромбоэдрической структурой оптическая прозрачность в длинноволновой, $\hbar\omega < 2 \text{ eV}$, область высока; там выявляются два близких по интенсивности максимума, разделенные минимумом при $\hbar\omega = 0.9 - 1.1 \text{ eV}$. Присутствие металлических кластеров проявляется в наличии участков, связанных с поглощением свободными носителями заряда при $\hbar\omega < 0.8 \text{ eV}$. Для определения концентрации C_m удобно использовать функцию

$$1/t \cdot dt/d(\hbar\omega) \sim C_m p$$
,

где *р* — концентрация дырок [13].

Концентрация кластеров, определенная таким образом, в пленках с $T_s < 600^{\circ}$ С, составляет 2–5% [14], что согласуется с данными (рис. 5).

Другая группа образцов ($T_s > 600^{\circ}$ C) оптически менее прозрачна и в отличие от предыдущей группы с хорошо известными спектрами пропускания [15]: имеется минимум в окрестности $\hbar \omega = 1.5 \text{ eV}$ и максимум,

положение которого для различных образцов меняется от 1.7 до 2.2 eV. В соответствии с представлениями о природе оптических спектров манганитов [15] в интервале $\hbar\omega < 1.5$ eV изменения *t* с $\hbar\omega$ обусловлены внутризонными, а при $\hbar\omega > 1.5$ eV — межзонными переходами. При $\hbar\omega > 2.2$ eV плотность состояний, участвующих в поглощении, резко возрастает и пропускание быстро падает с ростом $\hbar\omega$.

Тип подложки влияет на спектры лишь в критической области температур. На вставке к рис. 6 приведены спектры различных пленок, выращенных при $T_s = 600^{\circ}$ С. Видно, что наиболее далекой от перехода во вторую спектральную группу оказывается пленка на Nd₃Ga₅O₁₂, а наиболее близкой к нему — на SrLaGaO₄, что согласуется с данными рис. 4.

После лазерного облучения изменения спектров следуют за изменениями структуры: прозрачность образцов ромбоэдрической фазы (с низким T_s) за счет перехода в состояние с орторомбической структурой резко уменьшается. Структура же орторомбической фазы достаточно устойчива, ее спектры при облучении меняются мало (рис. 6).

Электропроводность. Качественные различия пленок LaSrMnO с изменением температуры роста T_s проявляются и в двух вариантах зависимостей электрического сопротивления от температуры R(T). Для образцов с $T_s \leq 600^{\circ}$ С при снижении температуры от

Рис. 7. Температурные зависимости электросопротивления R = f(T) пленок LaSrMnO (различающихся T_s): I — кривая с R(T) = const при $T < T_{\text{crit}}$ (для пленки с $T_s = 550^{\circ}$ C на подложке Gd₃Ga₅O₁₂); 2 — то же, что и I, но после лазерного облучения (30 импульсов с плотностью энергии 0.15 J/cm²); 3 - R(T) с максимумом в районе температуры Кюри (для пленки с $T_s = 730^{\circ}$ C на подложке SrLaGaO₄); 4 — то же, что и 3, при измерениях в магнитном поле 3.8 kG.

комнатной до $T_{\text{crit}} = 250 \text{ K}$ имеет место зависимость R(T), свойственная полупроводникам или диэлектрикам (рис. 7, кривая *I*). Ниже T_{crit} есть участок, где R(T) = const. Под влиянием лазерного излучения происходит структурный фазовый переход и сопротивление образцов понижается на 3–4 порядка (кривая 2 на рис. 7). Кроме этого, при T < 100 K, т. е. уже на участке R(T) = const. проявляется заметная зависимость R(T)(~ в 1.5 раз при 4.2–100 K).

Участки R(T) = const на температурных зависимостях сопротивления манганитов различных составов наблюдались ранее в [5,14,16-22]. Природа участков $\rho(T) = \text{const}$ обсуждается в [5,14,16–18]. В [5] это связывается с магнитным упорядочением пленок ниже температуры Нееля. Данный эффект наблюдался и в YBaCuO, когда в диэлектрических образцах содержатся малые кластеры с металлической проводимостью [8,14,19]. Учитывая этот факт, был сделан вывод о том, что природа наблюдаемого явления связана с упругим туннелированием электронов между кластерами, превращающимися при низких температурах в квантовые точки с дискретным энергетическим спектром. Косвенно это подтверждается в [16], где диэлектрические пленки с высокими значениями ρ и участками $\rho(T) = \text{const}$ имели ферромагнитные всключения нанометрового размера.

Для пленок, полученных при высоких температурах роста ($T_s \ge 650^{\circ}C$), зависимость R(T) имеет вид кривой с максимумом $R(T) = R_{\text{max}}$ вблизи температуры Кюри (кривая 3 на рис. 7), наблюдавшийся в многочисленных работах, например в [20,21], когда "полупроводниковый" ход (dR/dT < 0) сменяется "металлическим" ходом dR/dT > 0. Однако сходство зависимости R(T) с поведением сопротивления металлов имеет формальный характер. Действительно, диапазон изменения удельного сопротивления в области максимума для исследовавшихся в данной работе пленок составляет $0.2-1.5 \Omega \cdot \text{сm}$. Величины электропроводности $\sigma = 5-0.7 \Omega \cdot \text{сm}$, соответствующие таким значения ρ , существенно ниже минимальной металлической проводимости, которая определяется формулой [22]

$$\sigma_{\min} = \frac{\pi e^2}{4z \hbar a} \left[\frac{B}{V_0}\right]_{\rm crit}^2$$

где *z* — координационное число, *a* — расстояние между примесными центрами, *V*₀ — амплитуда случайного потенциала, *B* — ширина зоны.

Для LaSrMnO изучаемого состава $\sigma_{\min}$ должно быть не менее 100 $\Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$, что согласуется с оценками работы [23]. Поскольку проводимость такой системы связана с *d*-орбиталями, значение $\sigma_{\min}$, скорее всего, приближается к 1000 $\Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$ [22]. Даже с учетом сильной неоднородности образцов и перколяционного характера перехода диэлектрик-металл средняя величина удельного сопротивления, возможная в окрестности порога протекания, на один-два порядка меньше ожидаемого значения $\sigma_{\min}$. Наиболее реалистичная версия

Журнал технической физики, 2003, том 73, вып. 2

наблюдающейся зависимости R(T) в низкотемпературной области, на наш взгляд, связана с гипотезой об изменении положения дырочного края подвижности относительно уровня Ферми в сильно неоднородной среде в условиях магнитного упорядочения [24].

Резкое снижение сопротивления при переходе в магнитоупорядоченное состояние обусловлено уменьшением энергии активации (материал остается в диэлектрическом состоянии). Внешнее магнитное поле облегчает движение носителей заряда в окружении "облака" магнитных возбуждений [24]. В этом случае сопротивление образцов в магнитном поле должно уменьшаться, что и наблюдается в эксперименте (кривая 4 на рис. 7).

В заключение необходимо обсудить связь электрических свойств пленок с их структурой. Как было видно из рентгеноструктурных данных, для образцов с $T_s = 650$ и 670° С величина $C_s < 12\%$ и находится в интервале 8.6-10.8%, т.е. ниже порога протекания. Однако, несмотря на это, в диапазоне температур $T_s < 230 \, {\rm K}$ зависимости R(T) имели ярко выраженный "металлический" ход при значениях ρ в области максимума ($\rho = 1 - 1.5 \,\Omega \cdot cm$), на один-два порядка больших по сравнению со значениями, соответствующими минимуму металлической проводимости $(\rho = 10^{-3} - 10^{-2} \,\Omega \cdot cm)$. В соответствии с современными представлениями уменьшение сопротивления образцов LaSrMnO при снижении температуры обусловлено их магнитным упорядочением. Поскольку это происходит при С_m < 12%, ясно, что процесс магнитного упорядочения реализуется при концентрациях металлической (ферромагнитной) фазы ниже порога протекания. Формированию магнитоупорядоченного состояния способствует усиление взаимодействия кластеров из однотипных кристаллографических групп, в нашем случае представленные семейством плоскостей (004). Наблюдающийся "металлический" характер зависимости R(T)возникает, когда еще нет сплошного пути между электродами по металлическим областям и электропроводность пленок лимитируется туннелированием носителей заряда между отдельными, но уже достаточно многочисленными областями с металлической проводимостью. Основной вклад в сопротивление дают диэлектрические прослойки.

Заключение

На основании приведенных результатов показано, что в локальных областях твердого раствора LaSrMnO (кластерах), которые в диэлектрических образцах при низких температурах могут проявлять себя в виде квантовых точек, имеют место фазовые переходы ($\Phi\Pi$), их можно представить схематически следующим образом.

1. Упругие напряжения и диффузия с увеличением температуры роста (до $T_s \ge 650^{\circ}$ С) приводят к ФП: $R \rightarrow O$.

2. Деформационные искажения вызывают перераспределение электронной плотности и локальный (в кластерах) ФП: диэлектрик $\rightarrow$ металл (образцы с $T_s < 600^{\circ}$ С, основная фаза R3c) с превращением при низких температурах этих кластеров в систему туннельно-связанных квантовых точек с зависимостью R(T) = const.

3. Перестройка атомной и электронной подсистем приводит к ФП: парамагнетик — ферромагнетик (образцы с $T_s > 600^{\circ}$ С, основная *О*-фаза *Рпта*) с зависимостью $R(T) = R_{\text{max}}$ вблизи температуры Кюри.

4. "Металлический" характер R(T) в исследованных пленках LaSrMnO ($T_s \leq 600^{\circ}$ C) не связан с переходом образцов в металлическое состояние и обусловлен уменьшением флуктуаций в системе при структурном и магнитном упорядочении, что приводит к изменению положения уровня протекания и к уменьшению сопротивления при снижении температуры образцов.

Данная работа была частично поддержана правительством Польши (грант № PBZ-KBN-013/T08/19).

Список литературы

- [1] Нагаев Э.Л. // УФН. 1996. Т. 166. № 8. С. 833-858.
- [2] Горбенко О.Ю., Демин Р.В., Кауль А.Р., Королева Л.И., Шимчак Р. // ФТТ. 1998. Т. 40. Вып. 2. С. 290–294.
- [3] Wang Z.L., Yin J.S., Jang Y.D., Zhang Jiming // Appl. Phys. Lett. 1997. Vol. 70. N 25. 3362–3364.
- [4] Гавико В.С., Архипов В.Е., Королев А.В., Найш В.Е., Муковский Я.М. // ФТТ. 1999. Т. 41. Вып. 6. С. 1064–1069.
- [5] Прохоров В.Г., Каминский Г.Г., Флис В.С., Ли Янг Пак // ФНТ. 1999. Т. 25. Вып. 10. С. 1060–1066.
- [6] Троянчук И.О., Мантыцкая О.С., Постушонок С.Н., Шаповалова Е.Ф., Вирченко В.А. // Кристаллография. 1996. Т. 41. Вып. 5. С. 839–844.
- [7] Стрекаловский В.Н., Полежаев Ю.М., Пальгуев С.Ф. Оксиды с примесной разупорядоченностью. М.: Наука, 1987. 144 с.
- [8] Okunev V.D., Samoilenko Z.A., Svistunov V.M., Abal'oshev A., Dynowska E., Gierlowski P., Klimov A., Lewandowski S.J. // J. Appl. Phys. 1999. Vol. 85. N 10. P. 7282–7290.
- [9] Кривоглаз М.А. // Электронная структура и электронные свойства металлов и сплавов. Сб. науч. тр. Киев: Наукова думка, 1998. С. 3–39.
- [10] Окунев В.Д., Самойленко З.А. // Письма в ЖЭТФ. 1991.
   Т. 53. Вып. 1. С. 42–45.
- [11] Мейер К. Физико-химическая кристаллизация. М.: Металлургия, 1972. 480 с.
- [12] Шкловский Б.И., Эфрос А.Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М.: Наука, 1979. 416 с.
- [13] Okunev V.D., Samoilenko Z.A., Abal'oshev A., Abal'osheva I., Gierlowski P., Klimov A., Lewandowski S.J., Varyukin V.N., Barbanera S. // Phys. Rev. 2000. Vol. B62. N 1. P. 696–701.
- [14] Окунев В.Д., Пафомов Н.Н., Исаев В.А., Дьяченко Т.А., Klimov A., Lewandowski S.J. // ФТТ. 2002. Т. 44. Вып. 1. С. 150–154.
- [15] Kaplan S.G., Quijada M., Drew H.D., Tanner D.B., Xiong G.C., Ramesh R., Kwon C., Venkatesan T. // Phys. Rev. Lett. 1996. Vol. 77. N 10. P. 2081–2084.

- [16] Coey J.M.D., Viret M., Ranno L., Ounagjela K. // Phys. Rev. Lett. 1995. Vol. 75. P. 3910.
- [17] Ziese M., Srinitiwarawong C. // Phys. Rev. B. 1998. Vol. 58.
   N 17. P. 11 519–11 525.
- [18] Троянчук И.О., Лобановский Л.С., Халявин Д.Д., Яруничев В.П., Пушкарев Н.В., Шимчак Г. // ЖЭТФ. 1999. Т. 116. Вып. 2 (8). С. 604–610.
- [19] Окунев В.Д., Самойленко З.А., Исаев В.А., Klimov A., Lewandowski S.J. // ПЖТФ. 2002. Т. 28. Вып. 2. С. 12–20.
- [20] Biswas A., Rajeswari M., Srivastava R.C., Venkatesane I., Greene R.L., Lu Q., de Lozanne A.L., Millis A.J. // Phys. Rev. 2001. Vol. B 63. N 18. P. 184 424 (1–7).
- [21] Salamon M.B., Jaime M. // Rev. Mod. Phys. 2001. Vol. 73.
   P. 583–628.
- [22] Мотт Н.Ф. Переходы металл-изолятор. М.: Наука, 1979. 342 с.
- [23] Карькин А.Е., Шулятев Д.А., Арсенов А.А., Черепанов В.А., Филонова Е.А. // ЖЭТФ. 1999. Т. 116. Вып. 2 (8). С. 671–683.
- [24] Бебенин Н.Г., Зайнуллина Р.И., Машкауцан В.В., Гавико В.С., Устинов В.В., Муковский Я.М., Шулятев Д.А. // ЖЭТФ. 2000. Т. 117. Вып. 6. С. 1181–1189.